

UNITED WISDOM

Парасоциальная близость: связь с тем, кто не знает нас лично

Отношения и совместная жизнь

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

R-30-N04 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Парасоциальная близость: связь с тем, кто не знает нас лично

Эпиграф

«неутолимое любопытство»

Генри Джеймс, авторское предисловие к «Трагической музе», абзац о публичном интересе к исполнителю. Собственный перевод короткого фрагмента; литературное наблюдение не является диагнозом аудитории. Первичный контекст.

О чём эта статья

Марина много месяцев слушает один подкаст. Она узнаёт голос ведущей с первых слов, помнит историю её переезда и заранее улыбается знакомой шутке. Вечером этот голос помогает почувствовать себя среди людей. Однажды ведущая меняет тему и объявляет долгий перерыв. Марина удивляется силе своего огорчения: человек, который стал частью её недели, ничего о ней не знает. Ей неловко даже рассказать об этом знакомым, словно значимая связь обязана быть взаимной, чтобы заслуживать внимания.

Это вымышленная сцена, а не описание расстройства. Мы рассмотрим близость к публичному человеку, которая складывается преимущественно на стороне зрителя или слушателя. Ощущение может быть настоящим, хотя личной договорённости между двумя людьми нет. Вопрос статьи — как сохранить ценное участие, не назначая автору роль друга, опоры или должника без его ответа. Термин не объясняет всю жизнь человека и не позволяет оценить его здоровье по подписке. Литературная сцена, исследование состояния научного поля и наши этические рассуждения выполняют разные задачи. Добровольная практика в конце не проверена как метод и не обещает определённого чувства или результата.

I. Ощущение близости имеет своего участника

Марина действительно ждёт выпуска. Она помнит, где была, когда услышала важную историю, и связывает голос с трудным временем своей жизни. Для неё это часть собственного опыта. Было бы неточно объявить опыт выдуманным только потому, что ведущая не может назвать её имя. Однако значимость для одного человека не сообщает, что существует между двумя. Чувство знакомости, общая история и взаимно принятая связь имеют разный объём. Можно признать первое, не дописывая два остальных.

Публичное обращение часто устроено так, чтобы его было удобно воспринимать лично: автор рассказывает от первого лица, смотрит в камеру, обращается к слушателю. Это может быть честной формой разговора с аудиторией. Автор не обязан испытывать особое чувство к каждому, чтобы благодарить всех за внимание. С другой стороны, зритель не обязан быть холодным, чтобы понимать масштаб обращения. Тёплое впечатление и точное представление об адресате могут существовать вместе; одно не требует уничтожить другое ради правильности.

Полезно назвать, что именно произошло. Марина много раз слушала высказывания ведущей, но ведущая не слышала её ответов. Ведущая рассказывала о некоторых событиях, но не обсуждала с Мариной её жизнь. Эти различия не обесценивают произведение или благодарность. Они показывают, где заканчивается известное участие. Если Марина хочет написать письмо, желание относится к её следующему действию. Оно ещё не стало общей беседой. Такой предел можно увидеть без обвинения себя в наивности и без вывода, что вся публичная искренность обязательно является обманом.

II. Публичное обращение и личный ответ различаются

Ведущая говорит, что слушатели были рядом в сложный год. Марина узнаёт в этих словах собственное участие. Благодарность действительно может включать её как часть аудитории. Но из этого не следует, что ведущая помнит её отдельную историю или готова принять частное обращение. Слова перед многими людьми сохраняют свой публичный размер, даже когда каждый слышит их один дома. Присутствие в общем адресате не равняется индивидуальному обещанию. Это различие касается содержания сообщения, а не истинности или силы переживания слушателя.

Иногда личный ответ всё же появляется. Автор может ответить на комментарий, назвать имя, поговорить после события. Тогда есть конкретный эпизод взаимного участия, который не нужно отрицать. Но его охват остаётся отдельным вопросом. Ответ о книге не означает готовность обсуждать отношения; благодарность за письмо не создаёт постоянной доступности. Связь может содержать и публичную, и личную часть. Поэтому разделение не служит универсальным ярлыком, который запрещает видеть реальное знакомство там, где оно действительно возникло и продолжается по ответам обоих людей.

Марина получила короткое спасибо за рассказ о том, чем ей помог выпуск. Можно ценить этот ответ, сохранив точность: ведущая прочитала одно письмо и ответила на него. Если следующего ответа нет, прежнее спасибо не требует бесконечного продолжения. Обещание возникает из того, что было действительно обещано, а не из всего, что стало эмоционально возможным после тёплой реплики. Человек может испытывать надежду, не предъявляя её другому как уже принятую роль. Отказ от такого

предъявления сохраняет достоинство обоих участников, хотя не гарантирует отсутствия разочарования.

Возможна и неясная форма ответа. Ведущая читает несколько писем, соединяет темы и говорит о похожем затруднении без имён. Марина узнаёт свой вопрос, но не знает, было ли использовано именно её письмо. Можно ценить полезный разговор, не объявляя узнавание подтверждением. Пока нет отдельного указания, общий ответ остаётся общим. Даже если письмо вошло в обсуждение, это не означает разрешения на следующую частную тему. Предмет каждого ответа можно сохранить небольшим, не требуя ни полного отрицания участия, ни красивого рассказа о возникшей личной связи.

III. Знакомый образ оставляет неизвестного человека

Марина знает, как ведущая рассказывает о неудачах, что считает важным в работе и какие книги выбирает для программы. Это содержательное знание о публичном материале. Оно не даёт полного знания частной жизни. Даже искренний рассказ выбирает предмет, время и форму. В нём могут отсутствовать люди, события и стороны опыта, которые не предназначены аудитории. Непоказанное не обязано быть тёмной тайной. Человек имеет право на жизнь, которая не становится продолжением выпуска, независимо от того, насколько внимательно его слушали.

Отсюда следует предел предсказания. Марина может думать, что ведущая непременно поймёт её трудность, потому что удачно говорила о похожей теме. Возможно, разговор был бы внимательным; возможно, личное обращение окажется неуместным или невозможным. Пока этого ответа нет, обе возможности остаются неизвестными. Понимание общего вопроса, способность помочь в определённой ситуации и согласие делать это сейчас различаются. Не нужно превращать хорошее выступление в гарантию индивидуальной помощи. Для выбора поддержки могут понадобиться совсем другие сведения и люди.

То же ограничение действует при неприятном событии. Один спорный выпуск может изменить отношение к работе, но не раскрывает все мотивы автора. Марина вправе перестать слушать без диагноза чужой личности. Она также вправе продолжить, не оправдывая каждое неизвестное обстоятельство. Оценка конкретного текста доступнее общего приговора человеку. Если обнаружен реальный вред, он требует своего внимания и фактов; знакомость голоса не должна заранее оправдывать его. Но знание одного эпизода не делает нас владельцами всей биографии и не устанавливает, что любые другие подозрения верны.

Частная неизвестность особенно заметна, когда публичный человек рассказывает похожую историю много раз. Зрителю может казаться, что он присутствовал при всём

событии, хотя знает несколько способов его изложения. Повторение делает материал узнаваемым, но не добавляет автоматически отсутствующих сведений. Можно помнить рассказ точно и всё же не знать, как участники понимают событие теперь. Марина не обязана искать скрытое продолжение. Достаточно не объявлять собственное знакомство с рассказом полномочием говорить от имени всех, кто присутствует в нём, и оценивать их нынешние решения за пределами показанного.

IV. Значимость не требует ни стыда, ни идеализации

Связь с произведением может быть ценной. Марина заметила важную тему, нашла слова для собственного опыта, познакомилась с людьми на обсуждении выпуска. Для этих результатов не требуется взаимная дружба с ведущей. Можно благодарить за работу и признавать, что услышанное сыграло свою роль. Ценность не увеличивается от объявления автора единственным понимающим человеком. Она не исчезает и от более точного названия связи. Подкаст может остаться важным подкастом, не превращаясь в замену каждому другому виду человеческого участия.

Исследователи различают переживание взаимодействия во время медиапотребления и более устойчивую связь с медийной фигурой. В описательном исследовании научного поля 2024 года Шрамм и соавторы рассматривают 281 исследование за 2016–2020 годы и отмечают ограничения выборок и измерений. Это карта проведённых исследований, а не диагноз Марины и не доказательство, что конкретная подписка улучшает или ухудшает её жизнь. Нельзя по одному термину установить причину одиночества, меру потребности в людях или правильную продолжительность просмотра.

Для собственного выбора можно вернуться к наблюдаемому. Что даёт Марине выпуск? На что он забирает время? Какое ожидание возникло именно у неё и было ли оно кем-то подтверждено? Ответы могут быть разными в разные периоды. Не нужно доказывать, что связь совершенно полезна, чтобы оставить её, или совершенно вредна, чтобы изменить. Можно снизить участие из-за усталости, сохранить любимую программу или заметить, что хочется иной поддержки. Такой выбор относится к нынешним условиям и не требует назвать прежние месяцы ошибкой либо объявить себя слабым человеком.

V. Ожидание ответа не превращается в право на доступ

Марина решает написать ведущей. Содержание письма важно ей самой, и она надеется на отклик. Можно учесть, известен ли вообще подходящий способ для такого обращения и что автор предлагает в его рамках. Если канал предназначен для предложений тем, он не становится кабинетом частной помощи. Если ответы не обещаны, отправка не создаёт обещания. Это вопрос соразмерности собственного действия известному приглашению. В статье нет инструкций конкретной платформы или способов найти частные контакты человека за пределами того, что он сам предоставил для данного общения.

Нет ответа — значит, ответа пока нет. Причина может быть неизвестна: письмо не прочитано, нет времени, тема не подходит, частная беседа нежелательна. Мы не выбираем одну версию как истинную и не назначаем ожидание бесконечным. Марина может больше не писать, направить внимание в другое место или обратиться к человеку, с которым действительно есть подходящая возможность разговора. Незавершённое чувство не создаёт обязанности автора предоставить завершение. Чужой отклик может быть желанным, но его отсутствие не даёт права обойти обозначенный предел через близких, коллег или другой частный маршрут.

Есть важная обратная граница. Не всякий запрос к публичному человеку является необоснованным требованием внимания. Может существовать конкретное обещание, заказанная работа или публичный вопрос об его действиях. Тогда нужно рассматривать именно этот предмет и соответствующие факты. Слова о невзаимности не отменяют реальных обязательств и не защищают автора от содержательной критики. Наш вопрос уже: нельзя молча расширять один известный предмет до права на всю личную жизнь. Ответ за принятое действие и постоянная эмоциональная доступность различаются, даже когда обращение идёт к одному и тому же человеку.

VI. Поддержка деньгами не покупает личную близость

Марина иногда поддерживает программу небольшой суммой. Она хочет, чтобы работа продолжалась, и радуется дополнительному материалу. Такая поддержка может иметь ясный предмет. Если обещано определённое содержание, важно отличить его от ожидания особого отношения. Оплата не делает любое невысказанное желание частью договорённости. Автор тоже не должен оставлять существенный предмет неясным, пользуясь тем, что аудитория эмоционально вовлечена. Здесь мы не определяем юридические права покупателя: условия конкретной покупки и применимые правила нужно выяснять отдельно.

В вымышленной сцене Марина обнаруживает, что платит больше, чем ей удобно, потому что боится исчезнуть из внимания ведущей. Она может остановиться на этом

наблюдении, не решая, почему устроена так вся её жизнь. Что действительно обещано за поддержку? Какой расход она сама готова принять? Есть ли надежда, которую оплата не может подтвердить? Эти вопросы не устанавливают сумму, подходящую всем. Они помогают отделить предмет участия от попытки получить личное место в чужой жизни, когда такое место никто не предлагал и не может гарантировать регулярными взносами.

И наоборот, автор вправе радоваться поддержке, не называя её доказательством особенной дружбы каждого плательщика. Публичная благодарность может оставаться благодарностью. Если предлагается личное общение, его условия и пределы требуют отдельной ясности; слово о близости не делает их ненужными. Марина может ценить дополнительный разговор и не ждать постоянной заботы. Она может отказаться от нового участия, не доказывая, что автор плох. Возможность пересмотреть собственный расход сохраняется. Уже потраченное не обязывает продолжать, а решение остановиться не перечёркивает всё, что действительно было получено раньше.

Подарок тоже нуждается в собственном названии. Если Марина отправляет открытку как благодарность, подарок не становится скрытым запросом на долгую беседу. Если ей действительно хочется ответа, можно признать это желание самой себе, не прятать его за обязательной бескорыстностью. Но неизвестное согласие автора от признания не появляется. Иногда полезнее оставить благодарность в доступной публичной форме или вообще не совершать дополнительного действия. Ценность услышанного не зависит от того, удалось ли лично отплатить человеку и получить знак, что он заметил именно эту благодарность среди многих других.

VII. Аудитория может стать сообществом без общего права на автора

После обсуждения выпуска Марина знакомится с двумя слушателями. Они отвечают ей, задают вопросы и рассказывают о себе. Здесь появляется другое устройство связи: взаимность может возникнуть между участниками аудитории, даже когда отношения с ведущей остаются преимущественно односторонними. Нельзя заранее назвать всех друзей только по подписке, но можно замечать конкретные ответы. Сообщество не обязано быть уменьшенной копией связи с главным голосом. У людей могут возникать собственные темы и договорённости, которые не требуют присутствия автора в каждой беседе.

Общая симпатия не даёт общей власти над ведущей. Группа может хотеть нового выпуска, но не назначать ей срок отдыха и содержание частной жизни. В свою очередь, участники не обязаны показывать автору каждый разговор между собой или принимать одну интерпретацию его работы как знак верности. Можно обсуждать содержание и

разногласия. Внимание к конкретному поступку сохраняется, но членство не требует оправдать всё, что делает публичный человек. Принадлежность аудитории не заменяет собственной оценки и не превращает чужое несогласие в предательство всех участников.

Есть и предел рассказывания о другом слушателе. Марина узнала его личную историю на небольшой встрече. Сходство интересов не делает эту историю доступной для публичного доказательства того, насколько программа всем помогает. Сначала нужно видеть предмет раскрытия и участие самого человека. Наш пример не является правовой инструкцией по обработке сведений. Он показывает, что благодарность ведущей не должна оплачиваться чужим непрошеным присутствием в общей истории успеха. Сообщество может быть значимым именно потому, что отдельный человек сохраняет право не стать иллюстрацией его силы.

Слушатели могут расходиться в оценке одного выпуска и сохранять возможность разговора. Марина не обязана защищать каждую реплику ведущей ради права оставаться в группе. Другой участник не обязан немедленно перестать слушать, чтобы его сомнение считалось искренним. Лучше обсуждать определённое утверждение и собственные основания, чем проверять принадлежность по требуемой силе восхищения. При этом разговор не обещан всем и всегда: человек вправе не продолжать спор. Сообщество остаётся общением отдельных участников, когда их ответы имеют значение, а не заменяются единой предполагаемой волей аудитории.

VIII. Изменение программы может изменить собственную связь

Перерыв ведущей нарушил привычный вечер Марины. Огорчение можно признать без требования немедленно его исправить. Изменилась реальная часть её ритма: ожидание, знакомая тема, возможность обсуждать очередной выпуск. То, что ведущая не знает о Марине, не отменяет этого изменения. Однако чувство утраты и обязанность автора продолжать работу — разные вопросы. Человек может скучать, не получая права отменить чужой отдых. Он также может разочароваться в новой программе и перестать участвовать, не объявляя перемену моральной изменой всем слушателям.

В предисловии к «Трагической музе» Генри Джеймс описывает собственное переживание отсутствия отклика на произведение и отмечает любопытство публики к личности исполнителя. Это разные стороны литературного наблюдения об авторе, искусстве и аудитории. Его роман не исследует современные подкасты и не объясняет реакцию Марины. Сопоставление принадлежит редакции: сильная направленность внимания ещё не сообщает, какое участие существует на другой стороне.

Художественный образ помогает поставить вопрос, сохраняя неизвестность действительного человека и обстоятельств нашего примера.

Можно искать новое устройство вечера, не заменяя ведущую другим человеком на ту же обязательную роль. Марина может вернуться к любимым выпускам, попробовать другую программу, поговорить со знакомым или оставить свободное время свободным. Ни один вариант не обещает устранить чувство. Важно, что решение относится к её жизни, а не требует сначала получить от автора объяснение достаточной убедительности. Значимость прежней связи сохраняется как часть памяти. Новое участие может иметь другой размер; оно не обязано воспроизводить старую привычку и не требует заранее определить, что станет столь же дорогим.

IX. Граница может быть собственной и небольшой

Марина хочет реже проверять, появился ли выпуск. Ей не обязательно составлять большой план исправления личности или публично объявлять отказ от программы. Можно выбрать один небольшой предел: например, возвращаться к странице в удобное время, вместо каждого возникающего импульса. В статье нет проверенной нормы частоты и обещания, что такой выбор подойдёт именно ей. Существенна возможность рассмотреть собственное действие отдельно от чувств. Чтобы изменить привычный доступ к материалу, не требуется сначала перестать любить голос, благодарить за работу или скучать во время перерыва.

Предел можно оценить по посильности и результату, который действительно наблюдается. Марина заметила, что вечером меньше отвлекается; или обнаружила, что выбранное правило неудобно; или ничего существенного не изменилось. Любой из этих ответов допустим. Нельзя объявить успехом то, чего не произошло, и не нужно превращать несовпадение в доказательство слабости. Проба может быть изменена или оставлена. В ней нет тайного испытания автора: мы не исчезаем, чтобы проверить, заметят ли отсутствие, и не делаем молчание способом получить более сильное личное приглашение.

Иногда вопрос шире одной привычки. Человеку может не хватать доступного разговора, помощи в конкретной ситуации или участия, которое программа предоставить не может. Тогда полезно искать поддержку с подходящим реальным предметом и условиями, а не требовать от любимого автора стать всем сразу. Статья не определяет нужную профессиональную помощь и не диагностирует эту потребность по просмотрам. Она оставляет место признать предел нынешнего формата. Решение обратиться к другому человеку не обесценивает произведение; как и продолжение программы не означает, что все остальные вопросы уже решены её знакомым голосом.

X. Точное название сохраняет свободу обоих

Марина может сказать, что эта работа была важна для неё. Такое признание не требует добавить, что ведущая стала её другом. Можно быть благодарным за услышанное, сохранять интерес к публичному материалу и допускать, что частная жизнь автора останется неизвестной. Точность не сушит опыт автоматически. Она освобождает его от требования доказать взаимность там, где её нет. Благодаря этому работа может оставаться значимой в собственном масштабе, а автор — отдельным человеком, чьё нынешнее согласие не возникает из объёма внимания зрителя.

Свобода зрителя тоже существенна. Он вправе изменить участие, усомниться в сказанном, перестать платить, не ждать следующего сезона. Не нужно поддерживать образ верного слушателя ради предполагаемого одобрения. Можно помнить хорошее и видеть нынешнее несоответствие. Если есть фактический вопрос о принятом обещании, он требует своего рассмотрения, без превращения всей связи в личный долг. Содержание, конкретное действие и полнота неизвестного человека остаются различимыми. Из этой различимости не следует один обязательный выбор, но она позволяет сделать собственный выбор по более точному предмету.

Возможны разные продолжения нашей истории. Марина сохранит подкаст, найдёт новый ритм или решит, что ей больше подходит иное участие. Ведущая может вернуться и может изменить работу. Ничего из этого не доказано источниками и не назначено правильным финалом. Общий вопрос остаётся скромным: какую связь мы действительно поддерживаем, что ценим в ней и чего не можем требовать без другого ответа? Близость на стороне слушателя имеет человеческое содержание. Это содержание не даёт автоматического доступа к тому, на кого направлено, и не обязывает слушателя оставаться в прежнем способе участия навсегда.

Что это значит на практике

Если хочется, выберите один знакомый публичный голос или образ и назовите, что именно вам дорого. Это может быть тема, манера разговора, память о времени, ощущение компании или конкретная полезная мысль. Не нужно сразу решать, хороша или плоха вся связь. Достаточно различить собственный опыт и то, что действительно произошло между вами и другим человеком. Если личных ответов не было, не придумывайте их; если были, отметьте их ограниченный предмет, не распространяя его на всё остальное.

Затем можно выбрать одно ожидание. Что вы хотели бы получить? Было ли это действительно предложено, в каком формате и с какими пределами? Отклик, продолжение программы, индивидуальная помощь и обещанное содержание

различаются. Отсутствующее обещание не становится существующим от силы желания. Однако реальный конкретный вопрос не нужно отменять словом о невзаимности. При существенных обязательствах важны факты и подходящий способ их выяснить; статья не устанавливает их вместо вас.

Если нужен небольшой собственный предел, выбирайте посильный предмет: время просмотра, расход, одно обращение или решение больше не ждать ответа. Не используйте предел как скрытую проверку любви автора к аудитории. Не ищите частные контакты ради обхода отсутствующего приглашения. После пробы можно заметить только то, что действительно изменилось, и пересмотреть её. Получить благодарность, перестать скучать или обрести взаимную близость в результате не обещано.

Практику можно пропустить и остановить. Она не заменяет необходимую поддержку и не требует обсуждать чувствительную историю публично. При угрозах или принуждении новый контакт не предлагается как испытание границ; нужна подходящая безопасная помощь с учётом реальных условий. В обычной ситуации достаточным результатом может стать одно точное различие: мне дорога эта работа, но постоянная доступность её автора мне не обещана. Или другое: прежний формат мне больше не подходит. Оба ответа сохраняют значимость опыта и возможность собственного выбора.

Ключевая цитата

> *«ни отклика, ни сообщения»*

Генри Джеймс, то же предисловие, абзац о воспринятом отсутствии ответа на произведение. Собственный перевод фрагмента. Авторский опыт не объясняет реакцию нашего слушателя и не создаёт обязанности отклика. Источник.

Связи между традициями

Линия	Общий вопрос и предел сопоставления
Генри Джеймс, литературное предисловие ↔ аудитория	Направленное внимание и полученный отклик различаются. Наблюдение писателя не описывает современную платформу и не устанавливает её психологическое действие.
Парасоциальное переживание ↔ устойчивое отношение	Понятия помогают различить предмет исследования. Термин не является диагнозом конкретного слушателя.
Благодарность за работу ↔ взаимная дружба	Значимость может существовать без личной договорённости. Общий публичный адресат не означает индивидуального обещания.
Аудитория ↔ сообщество	Между слушателями могут появиться взаимные ответы. Это отдельное участие, которое не даёт группе права на частную жизнь автора.
Собственная граница ↔ согласие другого	Можно изменить просмотр или расход. Собственное ожидание не заменяет согласия автора на частное общение.

Первоисточники и исследования

1. Henry James. The Tragic Muse, author's Preface. Текст в основе фиксированной версии: Macmillan, 1921; Gutenberg 20085, выпуск 10.12.2006. Прочитаны метаданные и непрерывный выбранный контекст предисловия о работе, её отклике и публичном интересе к исполнителю. Полное прочтение романа не заявлено. Цитаты и пересказ относятся к авторскому предисловию; международное разрешение на все версии не выводится из статуса Gutenberg в США.

2. Holger Schramm, Nicole Liebers, Laurenz Biniak, Franca Dettmar. Research trends on parasocial interactions and relationships with media characters. Frontiers in Psychology, 2024, DOI 10.3389/fpsyg.2024.1418564. Прочитаны сведения публикации и выбранные контексты введения, понятий, метода и ограничений. Это оригинальное описательное исследование корпуса научных работ, не испытание нашей практики. Международные и индивидуальные причинные выводы из него не заявлены.

Теги

парасоциальная близость, аудитория, слушатель, публичный человек, подкаст, голос, знакомость, личный ответ, взаимность, согласие, обещание, ожидание, неизвестность, частная жизнь, благодарность, произведение, поддержка, расход, сообщество, граница, доступ, внимание, перерыв, изменение, свобода выбора, Генри Джеймс, Трагическая муза, медиапсихология, Шрамм, исследование, достоинство, United Wisdom

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.